

Анна Гаврилова

УШИ НЕ ТРОГАТЬ!
СОУЛИ. ДЕВУШКА ИЗ ГРЕЗ
СОУЛИ. В ОБЪЯТИЯХ МЕЧТЫ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Анна Гаврилова

Соули. В объятиях мечты

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2014
 SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Г12

Серия основана в 2011 году
Выпуск 93

Художник
В. Федоров

Гаврилова А.

Г12 Соули. В объятиях мечты: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 312 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1684-4

Магам закон не писан, но даже они порой вынуждены соблюдать приличия. Поэтому открыто признаться в похищении герцог Даорийский не посмел и назвал меня своей воспитанницей. Окружил заботой, роскошью и... втравил в большие неприятности.

Я заботы оценила, роскошь перетерпела, а все остальное... это не нарочно, клянусь! Просто кто-то слишком часто врет. И интриги у этого *кого-то* слишком опасные. И друзья-приятели такие, что про этикету с реверансами лучше забыть. Но чего не выдержишь ради любви? Тем более такой, о которой даже мечтать не могла...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1684-4

© Анна Гаврилова, 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ГЛАВА 1

Изумрудный свет экстренного портала погас, и я облегченно вздохнула. О Богиня! Какое счастье! Просто до последнего сомневалась, что успеем уйти, — прощальный рык Райлена прозвучал слишком близко. Страшно представить, что бы случилось, сумей он поймать Рэйса.

Правда, самого Рэйса этот момент ничуть не напугал...

— Добро пожаловать в Орден! — радостно возвестил он. — Как себя чувствуешь?

Я открыла рот в намерении объяснить, что мне не нравится болтаться вниз головой и что у их светлости совершенно неудобное костлявое плечо, но не успела. Тишину прорезал оглушающий вой. Парой секунд позже мир озарила яркая алая вспышка. Потом еще одна, третья, четвертая... Я мелко задрожала, попыталась поднять голову, чтобы оглядеться, но не смогла — зелье, подмешанное герцогом, напрочь лишило сил. Зато я видела идеально чистый каменный пол с бороздками замысловатого рисунка. Сам рисунок сильно напоминал тот, который вычерчивали друзья Райлена, когда отправляли нас в путешествие по мирам.

Рэйс решительно двинулся вперед, и серый камень сменился белым мрамором. Воздух посвежел, словно вышли из крошечной комнаты в большой, просторный зал. Герцогские сапоги уверенно топтали мрамор и замерли лишь тогда, когда оборвался вой.

Пульсирующий алый свет тоже исчез, уступив место обычному, белому.

И тут прозвучало изумленное:

— Рэйслин? Рэйслин из рода Даоров?

— А вы ждали кого-то другого? — усмехнулся маг.

Собеседник ответить не успел — в разговор вмешался еще один голос. Далекий, по-стариковски скрипучий:

— Рэйс?! Какого... — Человек осекся. — Что это у тебя?

В следующее мгновение меня попытались поставить на пол. Безрезультатно. Тело не слушалось, колени подгибались. И если совсем недавно я была несказанно рада, что «сыворотка правды» действует на меня иначе, чем нужно, то теперь стало жутко.

— М-да... — протянул герцог и легко подхватил на руки.

Я восторга не испытала, но так несомненно лучше, чем видеть у него на плече.

— Это госпожа Соули, — объявил Рэйс.

— Ух! — выдохнул кто-то, а я... я наконец смогла увидеть, что творится вокруг.

О Богиня...

Огромный зал, выполненный в светлых тонах. Высокие, но узкие, словно замковые бойницы, окна. Сводчатый потолок. Замысловатые люстры и светильники на стенах. В целом — красота необычайная, только восхититься ею сложно, потому что стоим в толпе мужчин, под прицелом десятков удивленных взглядов.

— Госпожа Соули? — переспросил скрипучий голос, и я повернула голову, чтобы увидеть не замеченную прежде лестницу. Огромную, мраморную, явно парадную.

Говоривший стоял примерно посередине. И хотя нас разделяло шагов пятьдесят, я сразу его узнала — глава Ордена, архимаг Центрус. Только он носит такие длинные волосы и заплетает бороду в косу, на старинный манер. И только его фотографические портреты печатают в газетах столь же часто, как портреты короля.

— Именно! — отозвался мой похититель.

Короткая пауза, и архимаг расхохотался. Басистый, жизне-радостный смех прокатился по залу, эхом отразился от стен.

— Рэйс, тебя сатир боднул? Или как?

— Второе! — разулыбался герцог и стремительно направился к лестнице.

Маги поспешили расступиться, пропуская титулованного коллегу. Правда, глядели в этот миг не на него... О Богиня! Надо же было так вляпаться! Первое появление в Ордене,

и сразу скандал! Впрочем... маги — люди скрытные, абы кому о своих делах не рассказывают.

Рэйс легко взлетел по лестнице и остановился перед Центрусом. Лицо архимага было знакомо по фотографическим портретам, но вблизи он оказался несколько иным. В частности — моложе. Никаких морщин, за исключением мелкой сеточки у глаз и уголков рта. Никаких старческих пятен, которые, как мне казалось, проступали на портретах. Да и волосы его отнюдь не седыми были, просто блондинистыми.

Я невольно перевела взгляд на Рэйса. Герцог точно моложе Центруса. Но волосы моего похитителя блестят серебром, а морщин на порядок больше. И как такое возможно?

— Где раздобыл такую красотку? — спросил глава Ордена. Причем никакого скрипа в голосе уже не было.

— Даже не мечтай! — ответил Рэйс. И хотя тон был веселым, я ощутила, как напряглись его мускулы.

Центрус тоже заметил, ухмыльнулся.

— Я, конечно, попробую, но... эти иссиня-черные волосы, белоснежная кожа, глаза цвета сапфира...

— Цент! — рыкнул седовласый. Ох, как же он в этот миг Райлена напомнил.

Архимаг выдал глумливую улыбку, спросил:

— Так кто она тебе?

Нет! Рэйс, умоляю, не говори!

— Не... — Герцог осекся. — Не здесь.

В глазах архимага мелькнуло удивление, но спорить Центрус не стал.

— Мне тоже есть о чем сообщить. Пойдем.

Глава Ордена развернулся и с медлительностью, достойной самого дряхлого старика, потопал вверх. Рэйсу не оставалось ничего иного, как тащиться следом. Я же всерьез забеспокоилась — как бы мой новоиспеченный «родственник» не надорвался. А вот тот факт, что за нашим восхождением наблюдает немаленькая толпа, почему-то не беспокоил. Видимо, еще один побочный эффект зелья.

Кабинет Центруса мне понравился. Он был светлым и просторным. Никаких забитых пыльными фолиантами шкафов, дымящихся колб или побитых молью чучел не наблюда-

лось. Весь интерьер ограничивался ковром, письменным столом невероятных размеров и парой гостевых кресел, в одно из которых и сгрузили мое тельце.

Точно знаю — архимаг с самого начала заметил неладное, но спросил лишь теперь:

— Рэйс, а что с девушкой?

— Нестандартная реакция на одно... хм... безобидное зелье.

— Ты ее травил? — делано изумился Центрус. Он как раз добрался до своего кресла. Теперь нас разделяла необъятная, отполированная до блеска столешница.

Властитель Даора закатил глаза, но отпираться не стал.

— Почти. Я ее проверял.

— На что?

— На наличие скрытых талантов, разумеется.

Лично мне объяснение показалось странным, но главу Ордена оно удовлетворило. А седовласый продолжал:

— Видишь ли, Цент... с некоторых пор госпожа Соули является моей... как бы помягче выразиться... воспитанницей.

— Кем? — воскликнул архимаг.

Я то же самое спросить хотела, но вовремя прикусила язык.

— Воспитанницей, — повторил Рэйс. Он был невозмутим, как мраморное изваяние. Даже завидно стало — я так врать не умею.

Зато мне ничего не стоит покраснеть! Особенно если кто-то таращится с таким удивлением, как блондинистый Центрус.

Кажется, архимаг хотел продолжить допрос, но ему помешали. Раздался уверенный стук в дверь, следом взволнованное:

— Господин Центрус! Это срочно!

Дверь распахнулась сама собой, но прежде чем нашим взглядам предстал высокий худощавый маг в темно-зеленом камзоле, в кабинет ворвался бумажный журавлик. С виду совершенно обычный, а вот повадками... Он совсем не походил на безобидную пичугу, которая подбирается к адресату с деликатностью слуги. Нет! Это был разгневанный боевой ворон, главное желание которого — нанести смертельный удар в темечко.

Я угадала отправителя сразу, а Рэйс даже не заподозрил. Поэтому атака бумажного почтальона стала для герцога неожиданностью.

— Да что за!.. — возопил маг, пытаясь отбить второй резкий выпад журавлика. — Что за...

Птичка взмыла под потолок, заложила крутой вираж и вновь рухнула на седовласую макушку. Пальцы Рэйса скользнули в миллиметре от бумажного крыла, и посланник взмыл вверх, чтобы вновь сорваться в атаку.

— О Всевышний!.. — шумно выдохнул Центрус.

— О Богиня! — жалобно вторила я.

— Да чтоб тебя! — разозлился Рэйс, когда птичка в очередной раз избежала плена. — Цент, сделай что-нибудь!

А в следующий миг я поняла — несмотря на странные повадки и пошловатые намеки, которыми сыпал архимаг, он мне нравится. Просто услышав просьбу друга, Центрус заложил руки за голову и протянул:

— Неа...

— Цент!

Глава Ордена буквально светился от счастья. Показалось — еще немного и этот уважаемый человек начнет открывать подсказывать журавлику, куда бить.

— Цент, ну ты и...

— Здесь дамы! — напомнил архимаг весело.

Седовласый коротко рыкнул, вскочил и таки поймал бесстрашную птичку. А потом расплылся в неожиданной улыбке и пояснил:

— Письмо от сына...

Обращался, конечно, к Центрусу, но... но я смеялась куда громче. О Богиня! Какая прелестная месть!

— Я догадался, — вытирая слезы, ответил Центрус. Обернулся к застывшему на пороге парню, спросил: — Что-то еще?

Парень в отличие от нас не смеялся. Глядел на владыку крупнейшего герцогства Верилии большими круглыми глазами. И вопроса главного явно не заметил.

— Кристон! — позвал архимаг.

— А! — Названный Кристоном встрепенулся и доложил: — Там люди из особого отдела. Просят о встрече.

— Я занят, — отмахнулся Центрус.

— Но...

— Занят! — прорычал самый главный маг и так глазами сверкнул, что даже у меня мурашки проступили.

Дверь тут же закрылась. В кабинете воцарилась тишина, которую нарушал лишь шелест бумаги и редкие смешки седовласого. Безумно хотелось извернуться и заглянуть через плечо, но проклятая слабость не позволила. А задать вопрос в открытую было стыдно, по крайней мере при Центрусе. Ведь приличным девушкам не пристало выказывать столь явный интерес к посторонним мужчинам.

Зато архимаг меня не стеснялся...

— Как поживает этот негодник?

— Весело.

— То есть? — Хозяин кабинета слегка напрягся, хотя улыбаться не перестал.

Рэйс оторвался от послания, одарил главу Ордена хитрым взглядом.

— Знаешь, где он сейчас обретается?

Центрус стукнул пальцем по полированной поверхности стола и отрицательно качнул головой. Его улыбка из радостной превратилась в настороженную. Я тоже насторожилась — так, на всякий случай. А герцог выдержал торжественную паузу и лишь потом сказал:

— Райлен сейчас в Вайлесе.

Архимаг нахмурился.

— Вайлес... Вайлес... Это где-то на юге, да?

— Ага, — подтвердил седовласый. И как-то... злорадно его голос прозвучал.

Центрус откинулся на спинку кресла. Прошелся задумчивым взглядом сперва по Рэйсу, после по мне...

— Но там же... там магический фон спокойный.

— Ага. — В интонациях герцога вновь почудилось злорадство.

А глава Ордена совсем серьезным стал.

— Так, погоди, — строго сказал он, потянулся к ящику стола. Через мгновение на бескрайней глади столешницы появилась карта Верилии. Архимаг принялся искать наш городишко, а я... мне почему-то поплохело.

Молящий взгляд на Рэйса, но тот лишь подмигнул и вновь погрузился в чтение письма. Словно не при делах. Словно его совсем не интересуется явное неудовольствие главного.

— Да какого... — воскликнул Центрус и осекся. Явно обо мне вспомнив. — У меня три пограничных гарнизона без университета! И два портовых города об усилении просят! Какого... один из сильнейших магов сидит в каком-то Вайлесе?!

Взгляд блондина не просто убивал... он еще и расчленил, и над останками глумился! Если бы на меня так посмотрели, я бы непременно зайкой стала, а властелину Даора хоть бы хны. Рэйс даже не поморщился.

— Почему Райлен сидит в этой дыре? — выпалил Центрус. — Как он туда попал?!

О Богиня! Мне так страшно только у оборотней было. Когда думала, что красноглазый все-таки прибьет моего драгоценного... так, что-то не о том думаю.

— Как попал? — Рэйс в отличие от коллеги был спокоен, как сытый грузовой дракон. — По распределению.

— По какому еще распределению?!

— Обычному, — пожал плечами герцог.

Мгновение, и ярость из взгляда архимага ушла. Еще мгновение, и губы растянулись в странной улыбке.

— Вайлес... — задумчиво протянул блондин. — Вайлес...

У меня ладони вспотели. В коленях появилась знакомая, но от этого не менее противная дрожь. О Богиня! Что происходит?

— Рэйс, а не в этом ли городке живет та девушка...

— Думаю, в том городке много девушек. — Седовласый интриган был невозмутим и очень спокоен.

— Ну та... — не унимался Центрус, — та, о которой вся академия магии шепчется.

О Богиня! Только не это!

— Та, из-за которой твой сынуля расторг столь выгодную помолвку с графиней Ларре.

О нет! Пожалуйста, не надо больше!

— Та, в которую он влюбился без памяти, едва увидев портрет.

Все, я сейчас со стыда сгорю!

— Как ее зовут? Что-то на «с», кажется... Су... Са... Со... — Архимаг замолчал, взгляд стал потерянным. Только губы шевелились, беззвучно перебирая варианты.

Я забыла, как дышать. О Богиня! Как стыдно! Как невероятно стыдно!

— Вспомнил! — воскликнул глава Ордена. — Ее зовут Соули! Точно, Соули!

В поисках поддержки Центрус перевел взгляд на меня и... застыл. Пауза была долгой, тишина — звенящей.

— Соули? — тихо, все еще не веря в происходящее, переспросил Центрус. — Ты — та самая Соули? Соули из Вайлеса? Кивнула. А что еще делать?

Ошарашенный блондин повернулся к герцогу:

— Только не говори, что ты ее похитил.

Рэйс и не сказал. Но молчал так выразительно...

— Ты сдурел?

— Ну разве что чуть-чуть.

Архимаг тяжело вздохнул и вновь уставился на меня. И если раньше он ограничивался легкими, едва заметными улыбками, то теперь улыбался во всю ширь. А его взгляд... я почувствовала себя ярмарочной диковинкой.

— Да, теперь я понимаю эту невероятную одержимость.

Я потупилась и закусил губу. О Богиня! Какой возмутительный, какой несносный комплимент! Впрочем, чего еще ожидать от мага? Они все немного не в себе.

— Не буду выпытывать подробности, — Центрус вновь обращался к коллеге, — но учти: если Райлен явится с претензией и хоть что-то здесь взорвет, возмещать убытки будешь ты!

— Не явится, — усмехнулся седовласый. — По крайней мере не так быстро.

Глава Ордена удивился не меньше меня, и Рэйс соизволил пояснить:

— Он слишком занят. Обязанности штатного мага, знаешь ли. Умертвия, упыри, привидения с повышенной активностью...

— Что? — Глава Ордена бросил быстрый взгляд на карту и возмутился невероятно: — Какие привидения? Там спокойный магический фон! Происшествия раз в год по обещанию!

— Ну... сейчас ситуация чуть-чуть сложнее. Над Вайлесом магическая гроза прошла. Райлен ее, разумеется, погасил. Но

погасить в ноль, сам понимаешь, невозможно. Так что кое-кто из клиентов штатного мага все-таки пробудился. Рай не может покинуть город.

В памяти возникла черная, пышущая молниями громадина, которая нависала над Вайлесом, — по спине побежали мурашки. А еще вспомнилось, как герцог врал, что никаких последствий не будет. И я не выдержала:

— Это подло!

Седовласый интриган подмигнул, а Центрус застонал:

— О Всевышний! Рэйс, ты точно сдурел! Ты понимаешь, что я обязан принять меры?

— Выговор мне устроишь? — Нет, герцог ничуть не расстроился.

— Да хоть бы и так!

Наверное, Центрус в самом деле был обязан что-то предпринять, но делать этого точно не собирался.

— К тому же у Райлена есть еще одно неотложное дело, — как ни в чем не бывало продолжил седовласый. — Ему нужно привести в порядок одно... маленькое кладбище. Увы, магическому восстановлению оно не подлежит.

О Богиня! А вот это действительно важно. Страшно представить, что будет, если родители обнаружат, что за оградой нашего родового кладбища не надгробные камни, а иллюзия. И еще хуже, если про амулет, в котором с некоторых пор заключены разгневанные призраки наших родственников, прознают.

— Думаю, к тому времени, как Рай разберется с делами, пыл его поугаснет. Так что взрывов можешь не бояться. Убийств — тоже.

Архимага этот вывод не успокоил.

— Холодная месть в исполнении Райя еще страшней, — пробурчал Центрус. — Одно радуется — в этом случае пострадают только виновные.

Мы дружно уставились на седовласую светлость, но герцога не проняло. Он с показательной ленцой сложил письмо Райлена и спрятал во внутренний карман камзола. Я провожала заветный листок жалобным взглядом. Ладно, у меня еще будет время узнать, что в нем.

— Цент, ты лучше скажи, с каких это пор на экстренном портале стоит такая система оповещения? — Слово «такая»

Рэйс подчеркнул. — Простого контура, замкнутого на кристалл в кабинете дежурного, уже не хватает?

Архимаг посуловел, бросил быстрый взгляд на меня. Я почувствовала себя лишней, но попыток ретироваться не делала. Во-первых, слабость еще не прошла. А во-вторых, деваться мне все равно некуда.

— Видишь ли... у нас ЧП. Кража и погром в хранилище при академии.

При этих словах мое сердце споткнулось и замерло. О Богиня! Так сказанное Райленом — правда?

— Кто это сделал? — нахмурился Рэйс.

— Один аспирант. Он сбежал. Все случилось сегодня утром.

— Что украдено?

— Выясняют. После погрома это не так просто. Но замеры магического фона показывают, что украдено минимум три серьезных артефакта. — Центрус скривился, продолжил нехотя: — Накануне он сильно повздорил с ректором и научным руководителем, но мы уверены — причина побега в другом. Со слов преподавателей, последние два года Линар вел себя очень странно. Стал замкнутым, часто срывался, избегал отношений с женщинами.

— Линар? — переспросил герцог. — Знакомое имя. Где-то я его уже слышал...

Архимаг отмахнулся от этого замечания, а я вцепилась в подлокотники и разучилась дышать. В какой-то миг показалось — это всего лишь сон, жуткий кошмар, от которого вот-вот проснусь.

— Мы пытаемся разгадать его мотивы, но увы. Слишком мало данных. Куда мог направиться — тоже неясно.

— Родные, близкие? — предположил Рэйс.

— Нет. Он практически не общается с семьей. Единственным по-настоящему близким человеком была младшая сестра.

— Была?

— Да, была. Около полутора лет назад они поссорились.

Неправда. Мы не ссорились. Просто в один прекрасный день я получила письмо, состоящее из единственной фразы:

«Не пиши больше!» Я конечно же не послушалась, но ответа на следующие послания так и не получила. Никакого.

Потом Линар приезжал на каникулы, только мои попытки выяснить, что случилось, результатов не дали. Брат не избегал, но толку от наших встреч не было. Он молчал, отводил глаза, дарил презрительные усмешки... до тех пор пока мне не надоело унижаться. Я оставила Линара в покое. Вот и все.

Единственную связную версию произошедшего выдвинул Райлен. Связную, но неправдоподобную! Брюнет говорил, дескать Линар испытывает ко мне отнюдь не братские чувства. Намекал, что корни его обиды кроются в ревности к самому Райлену. Но я точно знаю — это глупость. Линар не такой!

— Несколько часов назад, мы разослали ориентировки по всем городам Верилии, — продолжал архимаг. — Коллегам из Дурбора и Крома также сообщили. Светские власти уже пронюхали, что у нас не все гладко, но им пока не говорим. Это внутреннее дело.

— Да, понимаю. Но система оповещения зачем?

— Линар, как и всякий выпускник академии, прошел обряд принятия в Орден. Соответственно, у него есть амулет и возможность воспользоваться экстренным порталом. Если учесть его ссору с ректором и некоторые высказывания... есть основания полагать, что он может заявиться сюда.

— Зачем?

— В поисках правды, например. Или в желании отомстить за загубленную карьеру.

— «Загубленную карьеру»? — удивился герцог.

Я тоже удивилась. Насколько мне известно, с карьерой у Линара все в порядке. Более того, он очень перспективный маг. Как недавно выяснилось, у него целых две специальности.

— Линар — маг-универсал, — принялся объяснять Центрус. — Причем довольно посредственный. Но у него есть вторая специальность, способности к которой открылись внезапно. И в этой области он почти гений.

— Что за специальность?

— Некромантия, — со вздохом признался архимаг.

Рэйс скривился. Я же запоздало вскрикнула. Ведь «не-

кромантия» — очень грязное слово, произносить его в присутствии приличных девушек не положено. А о том, что я сама участвовала в некромантском обряде и даже держала в руках подчиняющее зелье, которое, кроме прочего, превращает обычное умертвие в машину для убийства, Центрусу знать необязательно.

Архимаг на мой вскрик купился.

— Не бойтесь, госпожа Соули. Все не так страшно. Да, некромантия запрещена, и несанкционированные занятия этим родом магии караются очень строго. Но мы не можем игнорировать ее наличие. Более того, нам нужны специалисты в этой области.

— Зачем? — глухо выдохнула я.

— На всякий случай. Например, если кто-то из соседей пойдет на нас войной. Никто не может гарантировать, что враг не станет оживлять умерших воинов. А такие воины страшнее живых, поверьте. В этом случае помощь собственного некроманта будет очень кстати. Вернее, без собственного некроманта, который может переподчинить или поднять аналогичную армию, шансов на победу мало.

— Понятно, — пробормотала я. Потупилась. Но вовсе не потому, что устыдилась собственного невежества, нет... просто страшно стало. Вдруг Центрус догадается, что знаю о некромантии больше, чем положено простой девушке с минимальным уровнем магии? Однако задать главе Ордена еще один вопрос не побоялась: — Вы упомянули карьеру. Что же не устраивало этого мага?

Вместо Центруса ответил Рэйс:

— Видишь ли, Соули... специалисты в этой области нам, конечно, нужны, но они не востребованы. По большому счету талантливому некроманту нечего делать в Верилии. Разве что лабораторные опыты ставить и преподавать.

Блондин согласно кивнул, добавил:

— А для молодых и горячих сидеть в лаборатории слишком утомительно. Им хочется действовать, добиваться, доказывать...

— Но ведь у него и другая, в смысле первая, специальность есть, — напомнила я.

— Как маг-универсал Линар — посредственность.

Мне очень не понравилось это слово. Просто категорически. Брата всегда называли талантливым, а я лучше других знаю, сколько времени и сил он посвящал учебе. Он даже на каникулах с учебниками не расставался! Из домашней лаборатории не вылезал. И вообще...

— Если он посредственность, почему его приняли в аспирантуру? — Я не хотела и не собиралась сдаваться. — Ведь туда только лучших берут, разве нет?

Вопреки желанию, голос прозвучал агрессивно, но погруженные в проблему маги не заметили.

— Его взяли в аспирантуру только потому, что обнаружился талант к некромантии, — сказал Центрус. — Кстати... — Архимаг перевел взгляд на герцога, — это случилось два года назад. Непосредственно перед вступительными экзаменами в аспирантуру.

Я поняла, на что намекает блондин, но промолчала. Мои мысли озвучил Рэйс:

— Два года? Именно тогда он стал проявлять странности? — Владыка Даора выдержал паузу. — Но ведь это закономерно. Некромантия, как и любая другая магия, накладывает отпечаток на личность. Вспомни боевиков — они бешеные! Особенно если назревает конфликт.

Боевики? Это он, видимо, про боевых магов говорит.

— А защитники? — продолжал рассуждать седовласый. — Они всегда замкнуты. Каждый миг в обороне.

Центрус издал тяжелый вздох и вновь откинулся на спинку кресла.

— Согласен, — хмуро сказал он. — Только от этого не легче. Сложно решать проблему, когда так мало зацепок. Возможно, список похищенных из хранилища вещей прояснит ситуацию.

— А когда его подготовят?

— Сложно сказать. Я отправил в академию несколько спецов, но там слишком много баракла. Плюс — погром. Ревизия займет не меньше недели.

— Дерьмо... — протянул герцог. И тут же добавил, обращаясь ко мне: — Извини. Вырвалось.

Я хотела ответить, что все в порядке, хотя... ни о каком «порядке» речи, конечно, не было. Сложно спокойно относи-

ться к известию, что брат натворил дел и теперь в розыске. Но ответить мне помешал настойчивый стук и уже знакомый голос Крестона:

— Господин Центрус! Тут... тут...

— О, Всевышний... — устало выдохнул архимаг. Сделал едва уловимый жест, и дверь распахнулась. — Что опять?

— Особый отдел! — сказали с порога. Этот голос тоже был знаком, но принадлежал отнюдь не магу.

ГЛАВА 2

Их было всего шестеро, но в кабинете архимага Центруса стало невероятно тесно. Просто гости были слишком габаритными. Все как один высокие, плечистые, хмурые. В представлении эти люди не нуждались — серые форменные камзолы сразу выдавали их принадлежность к королевскому полку. Равно как и звон оружия — только подчиненным короля разрешено разгуливать в таком виде, остальные жители Верилии вынуждены ограничиваться кинжалами.

Вот только мне было глубоко плевать и на камзолы, и на перевязи с мечами, и на пояса, начиненные ножами для метания. Я изумленно таращилась на предводителя этой шестерки и никак не могла поверить. О, Богиня! Неужели...

Черные кудри до плеч, тяжелый щетинистый подбородок, пронзительно-синие глаза. Твердая поступь, уверенные движения, идеальная выправка. Неизменная привычка задирать нос и смотреть на окружающий мир с толикой подозрительности... Милан, мы никогда не были близки, но видит Богиня — я скучала. И я невероятно рада тебя видеть!

— И по какому праву вы вторглись в резиденцию Ордена, господа? — спросил Центрус. В интонациях архимага не было недовольства, только насмешка с легким налетом усталости. Словно он этот вопрос раз в сотый задает.

— У нас распоряжение короля! — вздернув подбородок, отрапортовал Милан. Прежде чем Центрус успел сказать хоть слово, сделал стремительный шаг вперед. На стол, поверх карты, лег лист гербовой бумаги.

Главный маг нехотя скользнул взглядом по предъявленному документу.

— И где сказано, что вы имеете право вламываться в мой кабинет?

Нас окутала тишина. Странная такая... уютная, как домашние туфли. Почудилось, будто тут не пикировка происходит, а старый, всеми любимый ритуал. Ну вроде рюмки аперитива перед торжественным обедом.

— Господин Центрус, — Милан был спокоен, но поджимал губы в неудовольствии, — вот только не надо рассказывать, про ваше «внутреннее дело». Я уже сыт этими байками.

Глава Ордена закатил глаза, перебил:

— Капитан, как же ты мне надоел! Всякий раз, стоит только случиться какой-нибудь мелочи...

— Вы надоели мне не меньше, — ровно парировал Милан.

— Я? — возмутился Центрус. — Я в твои дела не суюсь!

— Вы мешаете оказывать помощь. — Милан сощурил глаза и, точно пародируя интонации мага, добавил: — Всякий раз.

— Наглец! — беззлобно огрызнулся Центрус. А потом повернулся ко мне и начал жаловаться: — Этот офицер совершенно несносен. Он просто отказывается понимать слово «нет». Раньше к нам разных подсылали, теперь только этого. Ужас, а не человек!

Милан все это время глядел исключительно на Центруса и опять поджимал губы, только на сей раз прятал не раздражение, а улыбку. Ну да, меня эта жалоба тоже забавляла, как и самого архимага. О Богиня! Видимо, права была мамулечка, когда говорила, что мужчины — те же мальчишки, только у них игрушки повесомее.

А Центрус не унимался:

— Я ему всегда говорю — Милан, не лезь! Без тебя, головореза, разберемся! Думаешь, слушает? Нет! Медом ему намазано, что ли...

— Я просто выполняю свои обязанности, — встрял объект обсуждения. Он по-прежнему таранил взглядом архимага, а я... я даже пискнуть боялась — вдруг исчезнет? Развеется, как мираж?

— «Обязанности»! — передразнил Центрус. — Жениться

тебе надо, капитан. Жениться! Тогда и поймешь, что такое настоящие обязанности. И времени на всякие глупости вроде излишнего служебного рвения не останется.

Насчет глупостей не знаю, а вот о женитьбе Милана мы давно всем семейством мечтаем. В его двадцать пять многие по трое детей имеют, а у этого даже невесты нет.

— Господин Центрус... — начал было тот, но его снова перебили:

— Капитан, ты неисправим! Перед тобой такая красивая девушка сидит, а ты даже не взглянул в ее сторону.

В другой раз я бы непременно смутилась и залилась краской, но сейчас... я была обязана это видеть!

Лицо Милана исказила не просто кислая — наикислейшая мина! С тяжелым вздохом, явственно намекая, что совершает этот поступок исключительно ради того, чтобы Центрус отвязался, Милан повернулся ко мне. Мазнул взглядом по лицу. Отвернулся. Повернулся снова и застыл. В синих глазах читалась растерянность.

Прошла целая вечность, прежде чем этот огромный, под стать господину Анрису, мужчина, заговорил:

— Простите. Ваше лицо кажется знакомым. Мы встречались раньше?

«О Богиня! Ну конечно!» — хотела воскликнуть я, и... не смогла. Просто в горле встал ком, к глазам подступили слезы, а губы склеила глупая, но невероятно счастливая улыбка. Он меня не узнал! Ну надо же! Неужели я так сильно изменилась? Мы же всего три года не виделись!

— Так мы встречались?

Меняхватило на исполненный щенячьей радости кивок, и только.

— Где именно? — Голос брата прозвучал очень строго. Он действительно силился вспомнить... О Богиня!

Эти слезы... они сами выпорхнули из глаз. Я ничего не могла поделать.

— Госпожа Соули, что с вами? Вам плохо?

Не знаю, кто это спросил. Может быть, Центрус, может быть, Рэйс... Не важно, смысл в другом... Лицо брата вытянулось, рот приоткрылся, а глаза... я настолько большие глаза только на иллюстрациях к детским сказкам видела.

— Соули? Это действительно ты?

В этот раз слабость, вызванная зельем, не помешала. Я встала, пошатываясь, обогнула невероятных размеров стол и с громким всхлипом бросилась на шею к такому родному, пусть и далекому мужчине.

— Милан!

Обнял, подхватил, закружил. И от этого так хорошо, так тепло стало.

— Ты как здесь оказалась, сестричка?

— У... — единственное, что смогла ответить.

О Богиня! Спасибо тебе! Огромное-преогромное!

Брат отстранился, окинул очень внимательным взглядом. Сказал, согревая улыбкой:

— Выросла. И похорошела невероятно!

Я все-таки смутилась. Опустила ресницы и покраснела до кончиков ногтей.

— Но что ты делаешь здесь? С этими двумя...

Милан резко напрягся, а в следующий миг я оказалась задвинута за широченную спину. Едва уловимый, непонятный жест, и я уже в пяти шагах и от брата, и от магов. И все бы хорошо, но трое мужчин в серых форменных камзолах взяли в кольцо, а Милан уперся кулаками в столешницу и прорычал:

— Извращенцы!

— Что?.. — вторя моим мыслям, выдохнул герцог.

— Уроды!

— Э... — Я плохо видела Центруса, но заметила — архимаг выглядит так, словно его лопатой по голове ударили. Причем внезапно.

— Свињи! — рявкнул брат. А потом как заорет: — Разве не видите, она еще ребенок!

Хм... так сам же минуту назад сказал, что я выросла.

— Да я вас в драконье дерьмо закатаю! — не унимался Милан. — На портянки порву! Кастрирую!

Маги удивленно переглянулись. Мне переглядываться было не с кем, так что я недоумевала в одиночестве. Мама дорогая, что происходит? По какому поводу бешенство и столь... странные обещания?

Несколько секунд, заполненных лишь грозным сапом брата... и мир взорвался.

Рэйс хохотал, уткнувшись головой в колени. Центрус просто растекся по письменному столу. А я... я по-прежнему недоумевала. Что за бред?

Милан на мгновение обернулся, на его лице читалась растерянность. Однако это никак не повлияло на товарищей брата. Они по-прежнему загораживали, хищно сжимали рукояти мечей и смеяться даже не думали. Равно как и толпа магов, которая набежала на крики.

— Капитан... — вытирая слезы, протянул Центрус, — за такие предположения и в глаз получить можно.

— Какие предположения? — не выдержала я.

— Что поодиночке уже не справляемся! — простонал Рэйс.

Нет, все равно непонятно, но румянец на щеки прыгнул. Широкий такой, жгучий.

— А что я должен был подумать? — прорычал Милан. Этот рык звучал куда спокойнее прежних. — Вы же маги! У вас же все не как у людей!

В следующее мгновение в кабинете стало невероятно тихо. Все замерли, усиленно вглядываясь в полет бумажного журавлика. Он ворвался в распахнутую дверь, держался под самым потолком и двигался столь изящно, что мы невольно залюбовались. Даже рассерженный Милан, глядя на это чудо, успокаиваться начал.

Идиллия длилась ровно до тех пор, пока крылатый посланник не рухнул вниз в единственном, уже знакомом направлении — клонуть Рэйса.

— Да что за!.. — возопил герцог и тут же прыснул.

Центрус поддержал громогласным хохотом. Я тоже хихикнула.

Птичка веселья не оценила — нападала на седовласого с куда большим рвением, нежели ее предшественница. И была гораздо удачливей, потому что даже архимаг смилостивился и принялся помогать эту самую птичку ловить.

Ну а когда два высокопоставленных, именитых господина закончили, Милан повернулся к своим бойцам и тяжело вздохнул:

— Ну я же говорил, что они ненормальные.

— Это письмо от сына! — возмутился герцог. Возмутился, разумеется, не всерьез.

Одним отточенным движением разрушил магическую печать, развернул журавлика и погрузился в чтение. Центрус в свою очередь окинул Милана долгим, хитрым взглядом и сказал:

— Рэйс, молись Всевышнему, чтобы капитан и Райлен не поладили. Иначе тебе точно несдобровать.

Я на миг представила как брат и Райлен работают в паре. Один, могучий, похожий на косматого медведя, — держит, второй — уверенно мастерит этих злющих бумажных журавликов. Губы сами собой сложились в улыбку.

— Кто такой Райлен? — вмиг насторожился Милан.

— Муж... э... чина, — вовремя, но не слишком уверенно исправился седовласый.

У меня сердце остановилось. О Богиня!

К счастью, брат не обратил внимания ни на странный тон, ни на паузы.

— Ясно, что не женщина, — пробасил он. — Кто такой?

— Сын господина Рэйса, — кивнув на седовласого, пояснил Центрус. — В смысле — Рэйслина из рода Даоров. Герцога Даорийского.

— И штатный маг города Вайлеса по совместительству, — не без ехидства добавил Рэйс.

Брат стремительно развернулся. Пристальный взгляд синих глаз был подобен тарану. И целилось это оружие, увы, в меня.

— Что у тебя с ним? — спросил Милан тихо.

Мне бы ответить что-нибудь внятное, а я... О Богиня! Может, не зря я в самом сердце магического Ордена оказалась? Может, тут мне какую-нибудь микsturку от скромности дадут? Или пудру волшебную — такую, из-под которой румянец не проступает?

— Соули? — Брат напоминал перетянутую тетиву — столь же прямой и напряженный.

— Мы... мы с Райленом знакомы, — призналась я.

— А дальше? — настаивал Милан.

Я потупилась и закусил губу.

— Знакомы, и ничего больше.

Повисла напряженная тишина. Я чувствовала, как злощастный румянец переползает на шею, и вообще... В голове крутилась лишь одна мысль — о Богиня! За что?

Ну ладно перед магами из-за системы оповещения опозорилась. Маги — молчуны! А вот парни, обвешанные оружием, точно проболтаются. Я ж не абы кто — сестра командира. И, зная Милана, могу спорить на деньги — раньше он поводов для сплетен не давал. Так что эту, единственную, будут обсуждать с особой тщательностью.

— Ты так и не научилась врать, Соули, — резюмировал Милан, снова вернулся к высокопоставленной парочке. — Значит, вы — герцог Даорийский? Интересно... А ваш сын, говорите, в Вайлесе служит? Штатным магом?

Ух как мне этот тон не понравился. А брат продолжал:

— Что ж, попробуем сопоставить кое-какие факты. Вы — Рэйслин из рода Даоров, не появлялись в свете последние лет... сто. Вы вообще никогда не покидаете родовой замок. Тем не менее я нахожу вас здесь, в столице, в кабинете архимага.

Совершенно ясно, что оказались вы тут недавно. Следовательно, тот жуткий вой, который доносился из резиденции Ордена и докатился до самого дворца, именно с вашим появлением связан. Как и алое свечение, охватившее здание. Нетрудно догадаться, что свечение и вой — реакция системы оповещения. Ваш приход — чепэ. Значит, вы явились экстренным порталом.

Если учесть, что явились вы в компании моей сестры, становится совершенно очевидно — отправной точкой портала был Вайлес. А если вспомнить о том, что экстренный портал — средство на случай крайней опасности... и если добавить к этому журавлика с повадками убийцы... очень занятная картинка получается.

Вы покинули Даор и приехали в Вайлес, потому что ваш единственный сын и наследник что-то натворил. Это «что-то» напрямую связано с Соули. И так как Соули сейчас здесь, с вами... Вы спасаете сына от неудобной любви. Я правильно излагаю?

Герцог выдержал паузу и лишь потом ответил:

— Не знаю. Это же ваша версия. Вам виднее, правильно излагаете или не очень.

Скрежет зубов был слышен столь отчетливо, что я невольно вздрогнула и попыталась вмешаться. Нет, возразить было нечего, поэтому всего лишь попробовала прорваться к брату. Новоявленная охрана не пустила.

Милан же оперся кулаками о стол, навис над герцогом опасной скалой.

— Зная магов, могу утверждать: Соули здесь не по своей воле. Вы ее похитили, — процедил брат. — А похищение людей — преступление, господин герцог. И карается оно очень строго. Я вынужден вас арестовать.

О Богиня! Только не это! Он же... он же... почти родственник!

Лица брата я по-прежнему не видела, а вот физиономию герцога наблюдала во всей красе. Рэйс задрал подбородок, скривил губы в надменной ухмылке.

— Вы не можете меня арестовать, господин капитан.

— Это почему же? — Голос Милана стал до того ласковым... что даже бойцы его отряда вздрогнули. — Закон един для всех...

О Богиня! Что он творит? Даже я знаю — аристократы не терпят таких намеков! Не оттого, что заносчивы, просто слишком высоко ставят честь. Предположить, будто человек такого уровня, как Рэйс, попытается отвернуться, ссылаясь на титул, то же самое, что в лицо плюнуть.

К счастью, вызова на дуэль не последовало, но в черных глазах мага вспыхнули очень недобрые огоньки.

— Потому что госпожа Соули находится здесь по собственной воле, — прошипел он.

Я от такой наглости слегка опешила и даже бояться перестала. А Рэйс добил:

— И с разрешения вашего отца!

С этими словами он протянул Милану листок, который пару минут тому был почтовым журавликом, и лучисто улыбнулся. Брат колебался секунду, после выхватил послание из рук герцога. Кабинет затопила тишина.

— Воспитанница? — недоверчиво спросил Милан. И уже громко, возмущенно: — Соули — ваша воспитанница?! С какой это стати?!

— А почему бы нет? — пожал плечами Рэйс. — Она милая,

талантливая девушка и заслуживает большего, чем жизнь в каком-то Вайлесе. К тому же у Соули есть дар, который следует развивать. Самостоятельно сделать этого она не сможет, а подходящего специалиста в вашем городишке нет.

— Какой еще дар? — пробасил Милан. Вот я то же самое спросить хотела. — У Соули минимальные способности к магии, и ничего больше.

— Ошибаешься, капитан, — Рэйс посерьезнел. — Соули обладает повышенной способностью к эмпатии.

О Богиня! Кажется, Райлен тоже говорил о чем-то подобном. После того, как, обратившись невидимкой, подсмотрел наш разговор с родителями.

— Зубы мне не заговаривайте, — прорычал брат. — Этот журавлик прилетел только что! Разрешение получено постфактум! Похищение — было!

— Ничего подобного. Просто... мы уходили в спешке, и я опрометчиво забыл разрешительную грамоту на столе в гостиной вашего поместья.

— Ложь! — процедил Милан.

Брови герцога взлетели на середину лба. Но Рэйс уже не злился. Я видела — в уголках его губ таится улыбка.

— Да неужели?

Тихий рык, и Милан вновь обернулся ко мне.

— Соули? Соули, скажи, это правда? Ты действительно пошла с ним, — кивок в сторону Рэйса, — по доброй воле?

О Богиня! И что же ответить?

С одной стороны, оставаться в компании герцога совершенно не хочется. Во-первых — он в самом деле похитил, во-вторых — мне обещан допрос! И хотя Рэйс сказал, что не намерен снова поить «сывороткой правды», что ждет добровольного рассказа, поводов доверять ему — нет. Но ведь у этой ситуации и обратная сторона имеется...

— Соули? — требовательно позвал брат.

Я кивнула. И, чтобы сомнений не было, добавила вслух:

— Все добровольно.

Показалось или Милану действительно захотелось меня прибить?

— Милан, я объясню... — пробормотала виновато. А в сердце, вопреки всему, расцвела радость. Все-таки невероятно

приятно, когда за тебя готовы сражаться, невзирая на титул и положение оппонента.

Брат сделал быстрый жест рукой, и парни, которые все еще держали меня в тисках, расступились. Не могу сказать, что охрана напрягала, тем не менее дышать стало легче.

— Ну раз мы со всем разобрались... — подал голос Центрус. — Господа из особого отдела могут быть свободны.

— Нет. — Командир отряда вновь оперся кулаками о стол. Только теперь он не герцога взглядом буравил, а главу Ордена.

Архимаг скривился:

— Я уже говорил, что ты невыносим?

— Господин Центрус! — В голосе Милана звучала неприкрытая угроза. Что-то подсказывало — проиграв первую стычку, он ни за что не уступит во второй. — Я бы попросил... выбирать выражения. Я все-таки офицер королевского полка.

— Ты вломился в мой кабинет как грабитель, — лениво парировал блондин. Он бросил хмурый взгляд на магов, столпившихся у порога, на парней в форменных камзолах, и вновь вернулся к Милану. — Ладно, уговорил. Но информация слишком... специфична. Вели своим подождать за дверью.

Брат коротко кивнул и дал знак бойцам. Те ретировались бесшумно, как тени. Подчиненным Центруса пришлось отскочить, освобождая выход, так что когда дверь сама собой захлопнулась, нос никому не прицелило.

— Садитесь, — велел архимаг. Вывел в воздухе сложный символ, и рядом с моим все еще пустующим креслом появилось второе. Я безмолвно ахнула.

О Богиня! Это что? Это как? Я даже не слыхала о такой магии...

— Госпожа Соули, — позвал Центрус строго. Он совсем посерьезнел, даже намек на былую бесшабашность не осталось. — Вы задерживаете.

Пришлось захлопнуть рот и отложить удивление на потом. Правда на свое место вернулась явно медленней, чем хотелось собравшимся, — ноги все еще подгибались.

Едва мы расселись, глава Ордена водрузил локти на стол и тяжело вздохнул.

— Ладно, — пробормотал он. Обращался к Милану. — Скажу, хотя, как вы уже поняли, привлекать к этому делу светские власти не планировал.

— Господин Центрус. Сколько можно? Мы уже не раз обсуждали эти моменты. Вы не хуже моего знаете, что неприятности, которые вы считаете внутренними, могут сказаться не только на магах, но и на мирном населении. Если бы не это, мы бы и пальцем не шевельнули.

Архимаг неприятно усмехнулся, но спорить не стал.

— Что вы знаете о текущей ситуации, капитан?

— По слухам, в Ордене появился отступник.

— Верно. И сейчас мы усиленно пытаемся определить его мотивы и вычислить, куда он направился, где скрылся. Мы разослали ориентировки штатным магам всех городов и гарнизонов, но нам бы не хотелось привлекать стражу и патрули.

Заявление блондина Милану явно не понравилось.

— Почему? В плане обнаружения преступников патрули куда эффективнее штатных магов.

— Этот... хм... отступник, обладает очень опасными знаниями. Еще — он вооружен. Обезвредить и задержать его могут только маги. Патрулю точно не справиться.

Я не сразу сообразила, что впиваюсь ногтями в подлокотники кресла. Лишь когда герцог по руке похлопал. Он вроде бы успокаивал, но мне не полегчало.

— Уверен, — продолжал Центрус, — наш... хм... отступник не станет нападать на мирное население. Но он непременно ответит на агрессию. Собственно, первая причина, по которой я не хочу привлекать вас к этой операции, — вы точно не справитесь и обязательно спровоцируете бойню.

Милан покачал головой.

— Арбалетный болт в горло, и ваш отступник совершенно безопасен.

О Богиня! Мне слышалось?!

— Нам бы не хотелось его убивать, — сказал Центрус тихо. — Да и вам, капитан, вряд ли захочется.

— То есть?

Вместо ответа архимаг уставился на меня. Душа похолодела, сердце споткнулось.

— А вы везучая, госпожа Соули. Вы оказались в нужное время, в нужном месте и в нужной компании. — Центрус кивнул на безмолвного Рэйса. — И так ошарашили своим появлением и статусом, что я отмел возникшие подозрения. Я решил, что еще одно совпадение невозможно. Тем не менее вы принадлежите к роду Астир, так же как и Милан...

— Это упрек? — пробормотала я.

— Ну а вы как думаете? — Ответная улыбка архимага была не слишком приятной.

Я потупилась.

Да, все верно. По совести, мне следовало предупредить, что знакома с преступником, которого обсуждают в моем присутствии. Я повела себя некрасиво, даже неприлично. Но я не жалею.

— Господин капитан, — продолжал Центрус, — вы должны понимать, этот разговор состоялся лишь потому, что ваша сестричка уже все выведала. Если б не она, я бы отказал, несмотря на распоряжение короля. Потому что вторая причина, по которой я не хочу привлекать ваше подразделение к поимке отступника, заключается в том, что...

— Линар, — глухо выдохнул брат. Он был бледен, черты лица заострились.

— Да, именно так, — пробормотал архимаг. — Мы именно Линара ищем.

Теперь на меня смотрели все, только взгляды очень разными были. В глазах Рэйса застыло любопытство, Центрус демонстрировал укор, а Милан глядел с недоумением.

— Соули, почему он так поступил? — спросил такой далекий, но такой родной мужчина.

— Не знаю.

В наступившей тишине мне стало до того неуютно, что захотелось вскочить и убежать. Просто... я вдруг почувствовала себя очень виноватой. Может быть, если бы я не сдалась тогда, если бы докопалась до правды, выяснила у Линара причину его обиды, все бы сложилось иначе?

— Почему вы говорите, что вторая причина во мне? — Голос Милана звучал глухо. — Сомневаетесь в моем профессионализме?

— Нет. Просто не хочу ставить тебя перед столь неприят-

ным выбором. Ты, может, и несносный, но единственный в вашей конторке, с кем можно работать.

— Надо же, — горько усмехнулся брат. — Польщен.

И опять тишина, на сей раз зловещая. А оборвал ее не кто иной, как герцог:

— Ладно, мы с Соули эту историю уже слышали, поэтому мы пойдем.

Рэйс поднялся, отвесил легкий поклон блондинистому коллеге и столь же небрежно попрощался с Миланом. Я вставать не торопилась...

— Иди, — шепнул брат. И добавил, обращаясь уже к Рэйсу: — Вы, как понимаю, в резиденции рода Даор остановитесь? Я буду навещать. Часто навещать!

— Ну разумеется, — ответил герцог. — Даже не сомневаюсь...

ГЛАВА 3

Помнится, два года назад наш досточтимый мэр ездил в столицу по делам. И дочку свою — госпожу Вайю — брал. Ох, столько же было восторгов! Визгов, вздохов, эпитетов! Даже один счастливый обморок случился.

Белокурая Вайя неустанно нахваливала площади, восхищалась фонтанами и дворцами. Сорокой трещала о нарядах столичных дам, о выправке королевских гвардейцев, о мощенных голубоватым камнем улицах, о ярких витринах...

В свете этих рассказов родной Вайлес казался в лучшем случае выгребной ямой. И хотя не слишком жалую наше захолустье, даже мне становилось обидно.

Может, поэтому, очутившись за порогом резиденции Ордена, я никаких особых чувств не испытала? Ну, кроме страха...

Огромные, просто жуткие толпы людей — и это несмотря на вечер! Тьма-тьмуцающая колясок, повозок, всадников! Шум, гам, гвалт! И рябь в глазах, потому что витрин и вывесок, раскрашенных магическими огнями, слишком много.

Хорошо, коляска подкатила почти сразу, иначе я бы точно мигрень заработала.

— Привыкай, — сказал Рэйс, помогая одолеть три узкие ступеньки и устроиться на обитом кожей диванчике. — И не забывай свою прелестную головку глупостями.

Он уселся рядом, коляска тотчас тронулась.

— Вы считаете, что ситуация с Линаром — глупость? — неверяще переспросила я.

— Эта проблема тебе не по зубам, Соули. Поэтому прошу — не лезь. И не паникуй раньше времени. Поверь, Центр не из тех, кто казнит не глядя.

В словах Рэйса было разумное зерно, но все равно обидно стало. Я даже отодвинулась.

— Кстати, спасибо, что поддержала легенду, — продолжал седовласый. — Но если ты сделала это ради того, чтобы быть поближе к Ордену и расследованию, то спешу разочаровать. Я ни слова о Линаре не скажу.

— Почему? — спросила, прежде чем подумала.

Тут же заработала укоризненный взгляд и притворно-грустное:

— Значит, все-таки из-за него? А не было б Линара, ты бы меня разоблачила?

Нет. Причин сохранить похищение в тайне более чем достаточно. Одна только угроза публичного скандала чего стоит! Но вслух сказала о другом:

— Услуга за услугу.

— Не понял.

— Вы не стали рассказывать о моем якобы замужестве, а я поддержала вашу легенду. Все по-честному.

Мгновение, и герцог залился хохотом. Звонким таким, задиристым.

— Что? — стиснув зубы, спросила я.

— Соули... ты действительно думала, что я расскажу Милану или Центрусу про ваш с Раем брак?

«Но вы так радовались, когда узнали!» — хотела воскликнуть я. Не успела. Одумалась и покраснела жутко. О Богиня! Как я могла помыслить о таком? Кто Райлен и кто я? Герцог своего наследника для другой готовил... Как ее? Графиня Ларре?

— Нет, дорогая, интриги — это не твое, — заключил Рэйс. Смушение сменилось обидой. Я ведь не пыталась интриговать. Ну разве что чуть-чуть... Просто иначе с герцогом явно не получится, нужно привыкать к недомолвкам и прочим хитростям.

— Мне очень хотелось похвастаться вашей свадьбой, милая, — приобняв за плечи, шепнул Рэйс. — Но я не мог. Иначе мне бы пришлось рассказывать про прогулку в седьмой мир. И хотя мы с Центрусом давние и довольно близкие друзья, он бы непременно начал расследование. Видишь ли, не каждый день маги путем контрабандистов ходят.

О Богиня! Только этого не хватало...

— И к чему бы такое разбирательство привело? — Голос моего похитителя совсем тихим сделался.

— К чему? — Я тоже шептала.

Рэйс одарил лучистой улыбкой, а до меня с запозданием дошло — герцог на предстоящий допрос намекает. Вернее, на его продолжение. В этот миг я действительно пожалела, что не ушла с Миланом. Впрочем... в плане допросов брат может пострашней владыки Даора оказаться.

— Как вам удалось получить согласие отца? — стараясь свернуть на другую, более безопасную тему спросила я.

— Не мне. Райлену.

Я закусила губу, но сдержать улыбку не сумела. Не знаю почему, но едва представила, как наш штатный маг сообщает господину Анрису, что его дочь похищена герцогом Даорийским, так весело стало.

— Рай написал, что господин Анрис грозитя оторвать мне... я... э... в общем, твой отец очень зол, — заговорчески шепнул Рэйс.

— Кто бы сомневался.

— Но обещание господина Анриса — мелочь, — продолжал седовласый. — По крайней мере, на фоне того, чем грозит Рай.

Наверное, все дело в «сыворотке правды». Точнее — в неправильной реакции моего организма на эту дрянь. Иначе с чего мне так улыбаться? Ведь ситуация совсем несмешная!

— Что было в том письме? — тихо спросила я. Все еще пыталась придать лицу серьезное выражение, но тщетно.

— О!.. — Герцог откинулся на спинку диванчика, улыбка стала запредельной. — Знаешь, Соули, я бы сказал... но ты вряд ли поймешь.

А схлопотав полный возмущения взгляд, добавил загадочное:

— Даже для меня эти позы сложноваты.

Несмотря на нежелание Рэйса выдавать подробности, я все-таки решила настоять. Жаль, не успела. Коляска подкатила к ухоженному трехэтажному особняку и остановилась.

— Резиденция рода Даор, — объявил герцог и с легкостью, достойной юнца, выбрался из экипажа, а я... Я вдруг растерялась.

Только теперь поняла, что все всерьез. Что мне в самом деле предстоит жить в доме рода Даор и изображать из себя воспитанницу седовласого интригана. И какие сплетни поползут, догадалась. О Богиня... Во что же я вляпалась?

— Соули! — нетерпеливо позвал Рэйс.

Пришлось очнуться, подобрать юбки и присоединиться к герцогу. Тот галантно подставил локоть, я тут же уцепилась и спросила:

— А Райлен? Когда он все-таки приедет?

— Раю понадобится пара недель на устранение последствий грозы, еще неделька на восстановление кладбища, а потом...

— Что «потом»? — Мне совсем дурно сделалось.

— У... — И снова запредельная улыбка, а взгляд хитрый-хитрый. — Райлен у нас где? На службе. Вот пока со службы не отпустят, будет сидеть в Вайлесе.

— Как?

— А каждую внеплановую отставку рассматривает лично Центрус, — продолжал нагнетать седовласый. — И я не уверен, что архимаг захочет удовлетворить просьбу этого пройдохи.

Я не сдержалась.

— Да как вам не стыдно!

— Дело не во мне, — перебил собеседник. — Я на решение Центруса влиять не собираюсь. Он, вероятнее всего, сам поквитаться захочет.